

Х. С. Олкотт

ИНДИЯ: прошлое, настоящее, будущее

[Лекция, прочитанная в Амритсаре 29 октября 1880 г.]

ПРОШЛОЕ

Когда мы просматриваем написанные в нашу современную историческую эпоху сочинения о переселениях народов, возвышении и падении империй, характерах великих людей, относительном прогрессе науки, искусства, литературы, философии и религии, и видим, что один автор категорически отрицает утверждения другого, а затем доказательства обоих опровергаются третьим, приходящим им на смену, — разве не будет преувеличением сказать, что историческая наука по большей части представляет собой систему наглой лжи и невежественных бредней? Думаю, нет. И я совершенно уверен, что из всех историков, появившихся в упомянутый период, едва ли найдется хотя бы один, кто может быть освобожден или будет освобожден потомками от обвинения в некомпетентности или в чем-то похуже. Но наихудшим среди недобросовестных историков является тот, кто в интересах собственной религии очерняет религии других. Какова бы ни была его вера, он будто считает для себя долгом благочестия наговорить во славу собственного бога как можно больше лжи. Этой же болезнью поражена и совесть политических историков, хотя и не столь безнадежно, ибо, если их партийные интересы не страдают, они могут позволить себе быть относительно беспристрастными в других областях. Поэтому, кажется, совершенно невозможно получить какое-либо представление об истории Египта, Греции, Рима, Ассирии, Европы или Америки, пока мы не прочитаем всех историков и не извлечем правду из столкновения и конфликта заблуждений.

В рамках этого краткого выступления нет необходимости перечислять имена историков и приводить выдержки из их трудов, на которых основано мое мнение, разделяемое многими ведущими комментаторами. Достаточно будет сказать, что вплоть до современности (за исключением последних ста лет) европейские историографы не имели никаких материалов для создания даже самой краткой и поверхностной истории ариев. До тех пор, пока сэр Уильям Джонс со своими коллегами и француз Бюрнуф не проложили дорогу в великолепный сад санскритской литературы, пока удивленным взорам Запада не предстали восхитительные цветы его поэзии, плоды его метафизики и философии, хрустальные ручьи его науки, величественные постройки его филологии, никто не мог и вообразить, что до времен греческой и римской цивилизаций в мире существовала какая-либо достойная упоминания история. Западные представления о египетских, персидских, вавилонских, китайских и индийских достижениях — физических, интеллектуальных и нравственных — были весьма расплывчатыми. Подобно путнику, пытающемуся с помощью уличных газовых рожков и фонаря своего слуги найти дорогу среди лондонских улиц в один из тех часов, когда густой туман превращает полдень в темную ночь, историки пробирались на ощупь в поисках фактов сквозь пелену своего собственного невежества и религиозных

предубеждений. Поищите в какой угодно крупной библиотеке, и вы найдете там целые полки книг, авторы которых прилагают все усилия для доказательства того, что всё в нашем мире происходило только в течение последних шести тысяч лет. Вы обнаружите некоторых историков, без страха и стеснения заявляющих, что Азия заимствовала свои религиозные представления, ремесла и даже сам язык от иудеев или ранних христиан; вы можете найти книги, пытающиеся доказать, будто санскрит произошел от древнееврейского языка. Вы можете также прочитать доводы христианских авторов, объясняющих родство индусской мифологии с библейскими преданиями тем, что Св. Фома, один из учеников Иисуса, якобы посещал Индию и проповедовал там свою религию! Теория об Арьяварте как колыбели европейской цивилизации, ариях как прародителях западных народов и их литературе как источнике всех религиозных и философских направлений Запада появилась сравнительно недавно. Этот поворот в западном мышлении начался благодаря профессору Максу Мюллеру и некоторым другим санскритологам нашего поколения. Будем надеяться, что пройдет немного лет, и мы сможем узнать всю правду об арийской цивилизации, и нашим с вами общим предкам будут возданы почести по заслугам. Это может нанести удар по самолюбию современного мира, однако древние будут оправданы, и это пойдет на пользу истине.

И тогда гораздо отчетливее, чем даже сегодня, перед нами предстанет тот факт, что задолго до написания первых страниц Библии многие поколения, предшествовавшие иудеям, принадлежали к народу, которым могли гордиться. Еще до того, как был основан Вавилон или заложен первый камень в основание египетских пирамид (а это, согласно Бунзену и Беку, произошло, должно быть, более чем за 5700 лет до н. э.), арии обладали блестящей цивилизацией и создали непревзойденные по совершенству грамматику и язык. Если меня попросят подтвердить мои слова, я могу сделать это, задав один вопрос. К какой эпохе мировой истории можно отнести начало египетского государства — династию Мена¹, основателя Египта? Наиболее заинтересованные в решении этой проблемы колеблются даже относительно продолжительности этой династии, указанной Манефоном², а крупнейшие современные египтологи не решаются датировать ее более отдаленным периодом, чем пять-шесть тысяч лет до нашей эры. И что же они обнаруживают в самом начале истории Древнего Египта, во времена гораздо более давние, нежели те, в которые способна проникнуть западная история? Они находят самую изумительную цивилизацию, столь развитую, что, созерцая ее, мы должны повторить вслед за Ренаном: «Испытываешь головокружение от одной мысли об этом (*on est pris de vertige*)», и вслед за Бругшем: «В Египте нет каменного, бронзового и железного века... Мы, по крайней мере, должны открыто признать, что до сих пор Египет презирает эти предполагаемые периоды».

А теперь, поскольку история и цивилизация Египта — древнейшие в мире, и эта история рисует нам народ, живший около восьми тысяч лет назад, который уже был не просто высоко цивилизованным в материальном смысле, как сообщает Бругш, но обладал высокоразвитыми общественным и политическим строем, моралью и религией, возникает следующий вопрос: почему нам следует говорить, что Индия древнее Египта? Мой довод сначала может показаться парадоксальным, и все же я отвечу так: потому что *ничего не известно о том, какой была Индия*

восемь тысяч лет назад. Когда я говорю «ничего не известно», я имею в виду — нам, народам Запада, ибо у брахманов имеется собственная хронология и никто еще не нашел способа доказать, что их расчеты преувеличены, но мы, европейцы, ничего не знаем о ней или, по крайней мере, не знали до настоящего времени. Однако у нас есть веские причины с большой долей уверенности предполагать, что восемь тысяч лет назад из Индии была отправлена группа колонистов-переселенцев, которые принесли свои искусства и высокую цивилизацию в страну, которая известна нам сегодня как Египет. Такого мнения о происхождении древних египтян придерживается Бругш-бей, самый современный и заслуживающий доверия египтолог и любитель древностей. Считая их близкородственной индогерманским народам ветвью кавказской семьи, он решительно утверждает, что они «мигрировали из Азии в далекие доисторические времена и прошли по мосту народов — Суэцкому перешейку, чтобы найти новую родину на берегах Нила». Египтяне, согласно их собственным летописям, пришли из таинственной земли (сегодня доказано, что она находилась на берегу Индийского океана) — священного *Пунта*, изначальной обители их богов, которые последовали за своим народом, покинувшим их, в долину Нила, ведомые Амоном, Гором и Хатхор. Эта область была египетской Страной Богов, на древнеегипетском называвшейся Па-нутер, то есть Святой Землей, и ныне бесспорно доказано, что это было совершенно другое место, чем Святая Земля Синай. Изображения и иероглифические надписи, обнаруженные на стенах храма царицы Хатшепсут в Дейр эль-Бахри и расшифрованные, указывают нам, что Пунт может быть только Индией. В течение многих веков египтяне вели торговлю со своей прежней родиной, и упоминаемые в этих надписях имена князей Пунта, а также его фауна и флора, особенно названия различных ценных пород дерева, встречающихся только в Индии, едва ли оставляют место для малейшего сомнения в том, что древнеегипетская цивилизация является прямым потомком еще более древней индийской цивилизации, вероятнее всего находившейся на острове Цейлон (Шри-Ланка), который, как утверждают геологи, в доисторические времена был неотъемлемой частью великого континента.

Итак, мы видим, что за тысячелетия до того, как в Европе появились первые искры цивилизации и открыла двери первая школа, наши великие предки, арии, обладали высокой образованностью, утонченностью, глубокой философией и величием — как национальным, так и индивидуальным. Таких непреодолимых, как сегодня, кастовых преград не существовало, и люди были вольны возвыситься до высочайшего государственного ранга или опуститься в самые низы общества в соответствии с присущими им качествами.

Если в те времена были великие философы, это значит, что были и великие филологи, врачи, композиторы, скульпторы, поэты, государственные мужи, воины, архитекторы, промышленники и торговцы. В «Чатурсаштикала Нирная» Ватсьяяны упомянуто шестьдесят четыре различных профессии, существовавших в ведическую эпоху. Этот факт показывает, что тогда были широко распространены не только относительные удобства, но также роскошь и увеселения, присущие цивилизованному обществу. Многие христианские авторы, которых никак нельзя заподозрить в пристрастии к Индии, свидетельствуют, что ни в эпохи, которые Запад именует древними, ни в наше время человеческий

разум не совершал таких триумфальных достижений, какие были совершены ариями. Я мог бы заполнить целую книгу выдержками подобного рода, но сейчас в этом нет необходимости. Прочитую лишь одного свидетеля — м-ра Уорда, баптистского миссионера из Серампур, автора широко известной книги «Indian History, Literature and Mythology». «Грамматики, — пишет он, — весьма многочисленны, а искусство их авторов заслуживает высочайших похвал. Действительно, в филологии индусы, быть может, превосходили как древних (без сомнения, имеются в виду греки и римляне), так и современных ученых». По его словам, «их словари также являются величайшей заслугой индусских ученых и показывают, как высоко был развит санскрит в предшествующие эпохи». Индийские мудрецы «даже воинскому искусству не могли позволить остаться неисследованным... Несомненно, индусские цари возглавляли свои войска в сражениях и были подготовлены к этой важной службе, имея военное образование; столь же несомненно, что многие из этих монархов отличались высочайшей доблестью и воинским мастерством». Перечислив множество важных фактов, м-р Уорд говорит: «Из внимательного прочтения предшествующих страниц становится очевидным, что индусские философы были, бесспорно, людьми глубочайшей эрудиции и окружались всеобщим почтением и одобрением; некоторые из них имели более тысячи учеников». Наконец, в заключение четвертого тома своей книги, он воздает заслуженные почести вашим предкам: «Ни один разумный человек не станет оспаривать, что индусы древних времен были весьма широко образованны. Великое множество предметов, о которых они писали, доказывает, что у них были развиты почти все науки. А их трактовка этих предметов показывает, что в учености индусы едва ли уступали пальму первенства кому-либо из древних. Чем больше их философских трудов и сводов законов мы штудлируем, тем более убеждаемся в глубине мудрости, которой обладали авторы».

Те, кто утверждает превосходство научных открытий современных народов, часто спрашивают меня, могли ли арии или их современники показать нечто столь же великолепное, как электрический телеграф и паровая машина. Я отвечаю: считается, что свойства пара были известны в те древние времена, что книгопечатание использовалось в Китае в самой глубокой древности, что арии имели — а некоторые из их потомков имеют и сегодня — систему телеграфного сообщения, позволяющую вести переговоры на любом расстоянии и не требующую ни столбов, ни проводов, ни гальванических элементов. Вы хотите знать, что это такое? Я скажу вам — скажу прямо в лицо тем невежественным недоучкам, которые насмеются над святынями и не стыдятся оскорблять своих предков, основываясь на поверхностных знаниях, которых им удалось нахвататься. Ваши древние йоги были способны — а те, кто достиг определенного уровня владения оккультной наукой, могут и сегодня — беседовать таким образом друг с другом. Многие из вас, возможно, искренне усомнятся в этом, и всё же это правда; вам подтвердит это каждый автор, писавший о йоге, и каждый, кто ею занимался, от древних риши до некоторых сегодняшних йогов.

А кроме того, у ариев, если верить покойному Брахмачари Бава, была такая отрасль науки, как *вимана-видья*, о которой на Западе сегодня много рассуждают, но пока почти ничего не знают. Они умели летать по воздуху, и не только летать, но и вести битвы, подобно боевым орлам, сражающимся за господство над

облаками. Чтобы достичь совершенства в воздухоплавании, как он справедливо отмечает, они должны были знать все искусства и науки, относящиеся к этому, включая слои и потоки в атмосфере, их относительную температуру, влажность и плотность, а также тяжесть различных газов. Он сообщает нам, что в Майасабхе, описанной в «Махабхарате», были микроскопы, телескопы, настенные и карманные часы, механические певчие птицы и говорящие животные. *Ашта-видья* — наука, о которой наши современные профессора даже не подозревают, — позволяла тем, кто ею овладел, наголову разбивать армию захватчиков, окутывая ее атмосферой ядовитых газов и наполняя страшными призрачными фигурами и ужасными звуками.

Современная школа сравнительной филологии прослеживает переселение арийской цивилизации в Европу, изучая современные языки в их сопоставлении с санскритом. У нас имеются столь же, если не более поразительные средства, чтобы показать, как мысль ариев распространялась на Запад и оказывала влияние на философию и религию Вавилона, Египта, Греции, Рима и Северной Европы. Достаточно всего лишь сопоставить учения Пифагора, Сократа, Платона, Аристотеля, Гомера, Зенона, Гесиода, Цицерона, Сцевола, Варрона и Вергилия с учениями Вьясы, Капилы, Гаутамы, Патанджали, Канады, Джаймини, Нарады, Панини, Маричи и многих других, которых мы могли бы упомянуть, чтобы увидеть невероятное сходство их концепций. Это сходство показалось бы просто чудесным с точки зрения любой гипотезы, кроме одной — теории происхождения более молодых философских школ Запада от древних школ Востока. Человеческий разум, очевидно, способен порождать сходные идеи в различные эпохи точно так же, как человечество воспроизводит в каждом поколении всё новых учителей, правителей и ремесленников. Но если взгляды арийских мудрецов и более поздних греческих и римских философов совпадают настолько, что, кажется, последние относятся к первым так же, как отражение предмета в зеркале — к самому предмету, то допустить, что подобное стало возможным без действительного, физического, перемещения учителей и книг с Востока на Запад, противоречило бы здравому смыслу. А это снова подтверждает наше убеждение в том, что древние египтяне были переселенцами из Индии. Почти все знаменитые философы древности, от иудейского Моисея до греческого Платона, *побывали в Египте, чтобы познать его мудрость.*

Теперь, когда мы хотя бы приблизительно, ибо тема эта неисчерпаема, увидели, какой была Индия в древние времена и что за народ населял ее, давайте перенесемся вперед и окинем взглядом индийцев сегодняшних дней.

НАСТОЯЩЕЕ

Если тот, кому дорога память о благословенной Арьяварте, не желает, чтобы его сердце исполнилось печали, он не должен позволять себе слишком надолго погружаться мыслями в прошлое. Ибо, увидев внутренним взором длинную процессию великих мужей, озаренных золотым светом величественных эпох, он обращает затем взгляд на зрелище, которое представляет собою сегодняшняя Индия, и даже самой мужественной душе нелегко избавиться тогда от чувства

сокрушительного отчаяния. Где те мудрецы, воины, величайшие умы былых дней? Где счастье, независимость духа, самоуважение и достоинство, благодаря которым арий чувствовал себя способным быть владыкой мира, более того, встречаться на равных с самими богами? Где хитроумные изобретатели, чьи вкус и мастерство, даже представленные скудными образцами, дошедшими до наших дней, не имели себе равных? Где брахманы, хранители всех сокровищ восточного знания? Их больше нет. Подобно видениям в ночи, они скрылись в дымке времен.

Новая нация формируется из старого материала с добавлением множества примесей. Индия древних времен — плод воображения, потускневший образ в памяти; Индия сегодняшняя — суровая реальность, глядящая нам в лицо и взывающая о помощи. Земля осталась, но ее тучность уже не та; люди не исчезли, но — увы! — как они отошали и выродились! Индия, лишенная своих когда-то безбрежных лесов, которые обеспечивали постоянные урожаи и изобильное плодородие, регулируя количество осадков, ныне лежит, опалаемая жгучим солнцем, как обнаженный больной, который не в силах двигаться. Население выросло многократно без соответствующего увеличения запасов продовольствия, и теперь голод, когда-то бывший исключением, едва ли не стал привычным. Разница между так называемыми «хорошими» и «плохими» годами для сорока миллионов земледельцев ныне состоит лишь в том, что в урожайный год они оказываются чуть дальше от голодной смерти, чем в неурожайный. Сокрушенный сердцем, лишенный всякой надежды, не имеющий возможности значительно улучшить свое положение, бедный индийский крестьянин, одетый в одну лишь набедренную повязку, живет, едва перебиваясь с хлеба на воду, и смиренно и благочестиво ожидает того мгновения, которое для него будет счастливейшим: своего последнего часа, который откроет для него двери в иной мир. На смену единству древних времен пришли раздоры, провинция ополчается против провинции, народ — против народа, секта — против секты, брат — против брата. Когда-то слова *арья*³ и *Арьяварта* были талисманами, которые глубоко волновали сердце индийского юноши, вызывали румянец на его щеках, заставляли блеснуть глаза. Теперь же демон себялюбия преграждает путь всем благородным порывам, борьба за существование превратила людей в льстецов, трусов, предателей. Некогда гордая нация пресмыкается во прахе, и стыд заставляет тех, кто чтит ее память, отвращать взгляд от невыносимого зрелища ее падшего величия.

Могущественные города, когда-то густонаселенные, центры роскоши, священные хранилища религии и науки, ныне рассыпались в прах, и в их заброшенных руинах либо обитают лишь мерзкие животные и стервятники, либо утрачена сама память о них. Время от времени при раскопках археолог находит какой-нибудь обломок, подтверждающий сведения древних арийских летописей, но даже тогда он чаще всего пытается с помощью такого рода свидетельств обосновать свою любимую теорию, согласно которой древность индийской цивилизации ограничивается несколькими столетиями.

В мою компетенцию не входит рассмотрение политических интересов, которые необходимо учитывать для полного понимания нашего вопроса. Но даже если бы я был хоть в малейшей степени компетентен, чтобы ими заниматься, после того, как я бросил самый поверхностный взгляд на теперешнее положение, и учитывая, что мои жизненные вкусы и привычки противоположны политиканству, я бы от этого

воздержался. Мой интерес к Индии относится к ее литературе, философии, религии, науке, ради их изучения я и приехал сюда. Именно знакомство с ними заставляет меня с печалью констатировать нынешнее положение дел. Я часто вижу брахманов, работающих клерками в правительственных учреждениях и у торговцев, и даже выполняющих обязанности слуг. Порой среди них встречаются образованные люди, однако большинство, не встречая поддержки своему стремлению посвятить жизнь отвлеченной науке или философии, оставили обычаи своих предков и лишились былой славы. Некоторые все еще бесцельно болтаются в храмах, повторяя, как попугаи, свои шлоки⁴ и шастры⁵, принимают те жалкие подачки, которые могут бросать им бережливые и обедневшие прихожане, и подкрадываются к заезжему европейцу с протянутой рукой, бубня ему в ухо «бакиши!» Но в их храмах больше нет священных мистерий, так как немногие служители церкви прошли посвящение и даже мало кто из них верит, что в природе существуют тайны, которые могут открыться аскету. Даже последователи Патанджали, Шанкары и Канады сомневаются, что человек наделен душой или некими скрытыми психическими силами, которые можно развить. И этот новомодный скептицизм заражает умы всей молодой Индии. Лучшие из арийского юношества становятся материалистами под влиянием европейского образования. Надежда — этот светлый ангел, дарующий человеческому разуму радость и отвагу, сейчас на грани исчезновения. У них нет больше надежды ни на будущее, ни на великолепные возможности сегодняшнего дня. А без надежды откуда взяться той радостной покорности невзгодам, которая порождает упорство и смелость? Мы можем сослаться на авторитет сэра Ричарда Темпла, бывшего бомбейского губернатора, который говорил, что «современное образование расшатывает самые основы индусской религии». Именно эти слова он произнес недавно в своей речи в Оксфордском университете, и брошюра с ее текстом сейчас у меня в руке. Важнейшими последствиями этой перемены он называет формирование трех крупных «религиозных сект»: Брахмо Самадж, Прартхана Самадж⁶ и — что самое абсурдное! — Теософического Общества, которое никогда не являлось сектой и не претендовало на это! Однако общество Арья Самадж⁷ он даже не упоминает, хотя президент его бомбейского отделения Рао Бахадур Гопалрао Хурри Дешмук является членом совета при губернаторе Бомбея, а сорок или пятьдесят отделений этого общества, основанных Свами Даянандой⁸, включают в себя, вероятно, столько же зарегистрированных или ассоциированных членов, сколько три остальных общества, вместе взятых. Сэр Ричард Темпл говорит англичанам, что для них сейчас настало время присылать сюда побольше миссионеров, ибо молодая Индия готова обратиться в христианство, так сказать, в массовом порядке! Я же считаю, что это предположение совершенно ошибочно.

Как мне представляется, молодые индусы (вне реформаторских обществ, «самаджей») утрачивают свою старую религиозную веру, однако не приобретают или не готовы принять никакой иной. Они становятся точно такими же, как и великое множество образованных молодых людей в Европе и Америке. Пораженные тем же недугом, они нуждаются в таком же лечении. Именно наука подорвала основы религии, а значит, именно наука должна возвести новое здание. Если неполное изучение природы привело к появлению материалистического атеизма*, то всестороннее ее изучение вернет стремящемуся к знанию веру в собственное внутреннее, высшее, «Я» и в свое духовное предназначение. Ибо в

науке, как и во всем в мире, движение идет по кругу, и познать истину целиком можно только обойдя этот круг полностью. Это, я думаю, и есть краеугольный камень здания теософии, которое мы пытаемся возвести. Другие агитаторы приходят к молодому поколению, призывая его принять авторитет какой-нибудь книги, каких-либо религиозных ритуалов или признать какого-то человека своим религиозным наставником и учителем. Мы говорим: «Мы не противоречим никаким религиям или кастам, мы не проповедуем никаких догм, мы не предлагаем пунктов вероучения. Мы указываем на природу как на самое непогрешимое из всех божественных откровений и на науку как на самого знающего учителя, способного поведать о ее тайнах». Но наука, которую мы имеем в виду, гораздо более широка, возвышенна, благородна, нежели наука современных лжеученых! Наш взгляд простирается на видимую и невидимую, известную и неизвестную, открытую и оккультную стороны природы. Короче говоря, мы разделяем представление ариев о том, чем может и должна быть наука, и считаем ариев древности ее учителями и знатоками. Молодая Индия — слепое создание, чьи глаза еще не открылись, а мать и кормилица ее мысли, пестро разряженная богиня, сама слепа на один глаз и зовется современной наукой. Есть старая пословица «Среди слепцов и одноглазый — король», и перед нами — ее практическая иллюстрация! Наши западные преподаватели знают достаточно для того, чтобы разрушить вашу духовность, но недостаточно, чтобы показать нам, чем на самом деле является человек. Они способны далеко увести молодую Индию от ее древней религии, но лишь для того, чтобы погрузить ее в трясину сомнений. Они могут показать нам хитроумный механизм нашего тела, состав наших пищеварительных соков, пропорцию жидкостей и сухих веществ в нашем организме. Но Атма в их глазах — всего лишь ненаучный постулат, а психология — только разновидность поэзии. Так можем ли мы сказать, что современное образование для Индии является чистым благом? Посмотрите на наших индийских юношей и ответьте. Сэр Ричард Темпл прав, когда говорит, что пошатнулись самые основы их веры. И это действительно так, но, кажется, он не понимает, в чем истинное лекарство. Это не христианская теология, которая сама сотрясается от безжалостных атак либеральных умов, выросших в ее собственной среде. Христианство в высшей степени чуждо индусскому уму. Ни одна чужеземная религия не сможет стать панацеей от духовного недуга, распространяющегося повсюду. Для этого необходимо иное: вновь восстановить то влияние, которое в древности имели Веды на индийское сознание. Нет, их не нужно воспринимать всего лишь как мертвую букву. Они должны вызывать не просто молчаливое преклонение, но разумное понимание их внутренней ценности. Необходимо не просто утверждать, но доказать, что Веды являются основанием и источником всех религий, что они содержат указания на науку, которая охватывает и объясняет все науки. Кого нам надо искать для защиты ее величия? Кого же, как не тех, кто объединяет в себе одновременно преимущества современной критической культуры и знакомство с санскритской литературой, прежде всего — знание тайного смысла ведических аллегорий и символов? Ибо Веды, одухотворенные свыше, часто прячутся под видимыми письменами, укрываются между строк; по крайней мере, так мне говорили те, кто заявляет о своем знании истины. Именно пренебрежение этим фактом, а также восприятие Вед в их буквальном смысле привело тысячи самых выдающихся умов к вероотступничеству. Сравнительная филология не может помочь нам

интерпретировать Веды, она способна показать лишь буквальное, мертвое значение мертвого текста. Один из уважаемых членов нашего Общества, Шанкар Пандуранг Пандит, трудится сейчас в Бомбее над этим буквальным переводом, в то время как многие другие деловито разыскивают в Ведах истоки многих направлений западной мысли. Но современной Индии необходимо разъяснить смысл Вед, чтобы наша эпоха могла обрести совершенную уверенность в том, что в те далекие времена научные представления были развиты столь высоко, что нам нет необходимости выбрасывать эту Книгу Книг как ненужный хлам по приказанию сегодняшних самозванных научных «авторитетов».

* Атеизма в смысле отсутствия веры даже в Универсальный Принцип.

Индийская цивилизация, опирающаяся на Веды и другие древние национальные творения, подобна прочному замку, возведенному на скалах, но индийская цивилизация, опирающаяся на религиозные идеи Запада, покрытая заплатами чужеземных идей, годящихся лишь для местных традиций и той среды, которой они порождены, — не более чем шаткий карточный домик, готовый развалиться от первого удара суровой действительности. Разумеется, мы не можем ожидать, что увидим в совершенно иных условиях современности точное повторение того развития, которое было проделано ариями; однако мы можем рассчитывать на новое развитие, которое будет иметь строго национальный характер. Всякий истинный друг Индии будет желать направить ее современное развитие на национальный путь, а тот, кто выступает за денационализацию ее искусства, промышленности, направлений мысли, устремлений, является ее недругом. Среди тех, кто обладает бесценным благом образования, есть люди обоих видов, и существуют — мне жаль говорить об этом — сотни, если не тысячи тех, кто подает пагубный пример слепого следования западным обычаям, полезным только для людей Запада, и подражания западным порокам, не приносящим пользы никому, в числе которых злоупотребление спиртными напитками. И я вижу повсюду целый класс богатых подхалимов, смиренно преклоняющих колена перед каждым европейцем, которого они встречают, в надежде на признание и вознаграждение. Эти несчастные глупцы не понимают, что такой мужественный, независимый и гордый народ, как англичане, может чувствовать только презрение к тем, кто отбрасывает прочь собственное достоинство и самоуважение. К тому же англичане не столь тупы, чтобы не различить гримасу ненависти, спрятанную под маской услужливой учтивости, и низменную жажду титулов и наград — за лестью и раболепием. Англичанин оказывает почтение храброму противнику и насмехается над трусливым лицемером. Прежде чем Индия сможет надеяться сделать первый шаг вверх по тому склону, по которому она спускается уже много веков, ее юношество должно усвоить, что истинное мужество основано на самоуважении. Кроме того, оно должно вновь научиться говорить правду. Были времена, когда слово индуса, данное другому человеку, хранилось как святыня. Английские джентльмены не раз рассказывали мне, что тридцать лет назад можно было оставить у местного банкира сто тысяч рупий, не пересчитав деньги и не взяв расписки, и быть уверенным, что тебя не обманут ни на грош. Разве сегодня такое можно сделать без опаски? Мои приятели, индийские джентльмены, связанные с судебным ведомством, говорили мне (некоторые — со слезами на глазах), что ложь и лжесвидетельство стали в последнее время столь обычными,

что судьи едва ли могут поверить хоть одному слову показаний, представленных каждой из сторон, пока они не будут подтверждены. Моральный дух юридической профессии сейчас заметно возвысился, однако среди широкой публики лживость получила невиданное распространение. Вы думаете, можно хотя бы мечтать о национальном возрождении, если основание его приходится закладывать над такой бездонной пропастью нравственного разложения? Многие из лучших друзей Арьяварты поведали мне обо всем этом и в отчаянии предрекли скорое и всеобщее разрушение. А недавно кое-кто из них зашел столь далеко, что заявил: на всем северо-западе Индии и в Пенджабе, не говоря уже о других провинциях, не найти и шести настоящих героев и патриотов.

Но я этого мнения *не разделяю*. Некоторые из вас, возможно, вспомнят, что во всех речах, обращенных к индийской публике, я рассматривал теперешнее положение с надеждой. Я не желаю вводить себя и других в заблуждение, ибо надеюсь до конца своих дней прожить на этой земле и среди этого народа. Я сужу о развитии Индии на основании всей истории ариев, а не отдельного ее отрезка. В новых условиях вырастает новая Индия, которая является полной противоположностью старой в трех главных отношениях. Индия в старину и даже в современную эпоху, скажем, в восемнадцатом веке, 1) была целиком и полностью азиатской страной, 2) имела больше земли, чем земледельцев, и 3) почва ее не была истощена. Но сегодняшняя, новая, Индия — сосунок Манчестера, Бирмингема и Шеффилда и охотничьи угодья для туземца и миссионера — надевает европейское платье и принимает европейский образ мышления; земля ее перенаселена, почва оскудевает, стремительно приближаясь к полному бесплодию. Не нужно быть пророком, чтобы предсказать, к чему все это приведет. Если «плодородная Франция», как называет ее д-р Хантер*, с ее плотностью населения 180 человек на квадратную милю, является перенаселенной, а прекрасная зеленая Ирландия с плотностью населения 169 человек на квадратную милю так перенаселена, что в Америку оттуда едут миллионы эмигрантов, если в Англии, при плотности населения свыше 200 человек на квадратную милю, люди добывают себе пропитание только работой на мануфактурах, шахтах и в городской промышленности, — что думать нам о дальнейшей судьбе Индии? Средняя плотность населения в Британской Индии составляет 243 человека на квадратную милю, и существуют районы, например в тринадцати округах Северной Индии, равных по размеру Ирландии, где земля должна кормить в среднем 680 человек на квадратную милю, то есть более одного человека на каждый акр! Члены Комиссии по борьбе с голодом сообщают, что в Бенгалии двадцать четыре миллиона человеческих существ пытаются прожить на урожай с пятнадцати миллионов акров, то есть немногим более чем с половины акра на душу населения. «Почва Индии, — говорит д-р Хантер, — не может выдержать такого напряжения». Вы спросите: а что дальше? Смерть для десятков миллионов человек. Вот он, оскаленный череп под золотыми одеждами и блеском праздничных шествий; вот они, ужасные слова, написанные невидимыми чернилами Рока между строк университетских дипломов. Это положение дел является результатом определенных причин и, в свою очередь, само становится причиной новых последствий в отдаленном будущем. Опираясь на опыт прошлого, мы всегда можем составить прогноз вероятных событий. И это подводит нас к третьей и последней части нашего вопроса.

* W. W. Hunter, «England's Work in India», — London, 1881.

БУДУЩЕЕ

Кто поднимет занавес, тяжкими черными складками висящий перед Грядущим? Лишь взор настоящего провидца способен проникнуть в тайны будущих эпох. Истинный йог древности мог предсказывать события, ибо владел способностью по собственной воле выходить в духовную вселенную, а в этом состоянии *прошлое* и *будущее* слиты в едином сознающем *настоящем*, подобно тому, как для наблюдателя, находящегося в центре круга, каждая точка окружности оказывается равноудаленной. Однако истинных йогов сегодня мало, а если среди нас и находится кто-то из них, они скрываются, с каждым днем всё тщательнее, от людских глаз. Поэтому если мы не можем прибегнуть к интуиции, то должны воспользоваться методом дедукции. И так же, как мы прибегаем к помощи сравнительной филологии, чтобы строить теории о происхождении и судьбе языка, мы можем, опираясь на сравнительно-исторические исследования, получить хотя бы общее представление о возможных результатах действия общественных сил, которые мы видим в сегодняшней Индии.

Сквозь это стекло я вижу, что, достигнув предопределенной низшей точки бедствий, — я имею в виду точки, предопределенной вселенским циклическим законом, управляющим судьбами народов, как закон тяжести управляет орбитами планет, — страна поднимется вновь. Действие и противодействие — эти колебания маятника человеческих событий — следуют друг за другом. Самые великие и могущественные народы гибнут под железною пятою противодействий судьбы, если их внутренняя энергия слаба. Но если она сильна, нашим глазам может предстать величественное зрелище: народ, восстающий из пепла и вновь вступающий на путь к могуществу. К какой категории следует нам отнести Индию? Я не знаю, что могут думать другие, но сам я твердо верю в ее будущее. Если бы ей не хватало жизненной силы, она уже была бы уничтожена в результате различных причин; более того, если бы она не обладала гигантской внутренней силой, ее собственные пороки уже давно разрушили бы ее. Она пережила всё и будет жить, чтобы восстановить свою силу. Лучшим из ее сыновей предоставлена возможность не только для получения образования, но и для практической подготовки к управлению государством в тысячах учреждений под руководством величайшей нации администраторов современности, превосходящей в этом даже Америку. *Европейское образование создает новую касту, которой предстоит возглавить страну на пути к возвышению.* И если арий прежних времен был князем среди философов, то вполне в порядке вещей, что его потомок должен стать со временем одним из способнейших государственных деятелей. Уже сейчас ему открываются всё более широкие и высокие области для применения сил, отчасти благодаря его собственной настойчивости, отчасти из-за большей экономичности управления, которую сулит принятие местных уроженцев на более высокие должности. Возможно, мы находимся на пороге новой эры индийской цивилизации — эры бурного прогресса. Тяжкий кризис может быть отсрочен, а может быть и почти предотвращен при помощи либеральной науки. Если

сегодняшнее мирное и стабильное положение продлится и в будущем — а об этом поистине должен искренне молиться всякий, кто желает Индии добра, ибо перемены отбросили бы страну назад, в хаос, — мы увидим, как преграды, разделяющие народы, будут постепенно стираться. Мало-помалу люди начинают понимать, что как бы далеки ни были друг от друга жители Пенджаба и Траванкора, Кутча и Бенгалии, эти люди все же остаются братьями, детьми одной матери. Когда это убеждение овладеет умами всех этих двухсот сорока миллионов, тогда и придет час возрождения индийской нации. А затем, когда к упорному труду прибавятся новейшие изобретения в искусствах, науках и производстве; когда школы наполнятся прилежными учениками; когда знания ариев будут извлечены из праха веков; когда Веды будут почитаться и цениться всеми образованными кругами, которые ныне играют в вероотступничество, кокетничают с атеизмом и современной лженаукой, — со всем, что рассчитано на разрушение их духовности и национального чувства; когда учителям санскрита будет оказываться достойная поддержка и уважение, как в прежние дни; когда самые отдаленные районы соединятся сетью железных дорог и других коммунальных сооружений; когда минеральные и сельскохозяйственные ресурсы страны получат полное развитие; когда плотность населения будет приведена в соответствие с производительными возможностями отдельных районов; когда будут разбиты последние цепи суеверий и сорваны повязки с глаз, которым так долго не позволялось увидеть истину, — заря возрождения ариев взойдет окончательно. И тогда Арьяварта вновь родит сыновей столь прекрасных, что весь мир будет восхищенно склоняться перед ними.

Но когда же мы увидим этот славный день? Когда Индия займет свое почетное место, подобающее ей в семье народов? О, когда же? Оракул безмолвствует: книга судеб еще никем не прочитана. Быть может, это будет через тысячи лет; это не может случиться скоро, ибо маятник раскачивается медленно, а на циферблате Судьбы обозначены циклы и эпохи, а не часы или отдельные поколения. Для нас довольно и настоящего момента, ибо из настоящего рождается будущее, а дела, которые мы совершаем или оставляем несделанными, — это нити, создающие ткань нашей судьбы. Мы — хозяева причин, но рабы их следствий. Ощутите эту истину всем сердцем и помните, что, какова бы ни была ваша вера, если вы вообще верите в жизнь человека после смерти — буддисты ли вы, верящие в карму, или индуисты, верующие в Кришну — вы не можете избежать ответственности за ваши поступки. Всё, что вы делаете доброго или дурного, и всё, что вы могли бы сделать, но не сделали, одинаково засчитывается вам по закону воздаяния и заносится в книгу Читрагупты⁹, писца акаши.

Чему же учит нас сегодняшний день? Каждая индийская мать должна напоминать сидящему у нее на коленях ребенку о славе прошлого, каждый из сынов этой земли должен хранить неувядающую память о своих предках, и каждый должен делать всё, что может, всегда и всеми средствами, дабы заслужить и возвеличить имя ария. Говоря это, я вовсе не желаю, чтобы вы развивали в себе пагубную привычку национального тщеславия или ребяческий порок слепоты к достоинствам и достижениям других народов. Подобным отношением народ вызывает к себе презрение разумных людей и критиков, обладающих широким взглядом на вещи. Я хочу, чтобы вы любили свою страну, ценили и чтити своих

предков и в то же время сохраняли свой разум открытым, способным видеть лучшие качества ваших братьев всех рас и всех стран. Настоящему арию — достойному сыну риши — чужды зависть и злость: для этого он слишком справедлив и благороден.

ПРИМЕЧАНИЯ РЕДАКЦИИ

1. *Мен* — Менес (Мина, также Хор-Аха, «Хор-Боец») — легендарный египетский царь так называемого додинастического, или архаического, периода (ок. начала XXXII в. до н.э.). Считается объединителем Верхнего и Нижнего Египта в единое государство и основателем первой общеегипетской династии фараонов (до начала XXX в. до н.э.). Основал город Мемфис и проводил масштабные оросительные работы. Согласно преданию, считался создателем цивилизации, научившим людей почитанию богов и благоустроенной жизни. Известна гробница Менеса в г. Абидосе.

2. *Манефон* (IV–III вв. до н.э.) — египетский историк, верховный жрец в Гелиополе. Автор истории Египта на греческом языке. Ему принадлежит принятое в основном в науке разделение истории Египта на 30 династий фараонов и на периоды Древнего, Среднего и Нового царств.

3. *Арья* (санскр. «благосклонный, благородный хозяин») — самоназвание древних индийских и иранских племен, которые переселились в Индию в конце II тысячелетия до н.э.

4. *Шлока* (санскр.) — особый метрический размер, широко применяющийся в санскритской эпической литературе, стихотворная форма из четырех частей, называемых «пада», каждая из которых имеет по восемь слогов.

5. *Шастры* (санскр.) — отрасли специальных теоретических знаний, соответствующие им дисциплины и тексты, их трактующие.

6. *Брахмо Самадж*, *Прартхана Самадж* — общества, возникшие в русле неореформаторского движения в индуизме в XIX в.

7. *Арья Самадж* (на яз. хинди — общество ариев) — религиозно-реформаторское и просветительское общество в Индии, основанное в 1875 году Даянандой Сарасвати.

8. *Свами Даянанда Сарасвати* (1824–1883) — индийский религиозный реформатор и просветитель; в 1875 г. основал общество Арья Самадж.

9. *Читрагупта* — имя слуги бога смерти Ямы, который ведет запись хороших и дурных поступков каждого человека.

Перевод Е. Шакировой



С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

